

АДАПТАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ К СИСТЕМЕ СНХ В 1957–1965 гг.

Статья посвящена процессу адаптации предприятий промышленности Красноярского края к системе Совета народного хозяйства (СНХ) (1957–1965 гг.). На основе архивных источников выделено пять групп предприятий в зависимости от сложности их вхождения в новую, децентрализованную систему управления.

Ключевые слова: СНХ, совнархоз, Красноярский экономический район, промышленность, адаптация, децентрализация.

R. V. Pavlyukevich

KRASNOYARSK REGION ECONOMY ADAPTATION TO THE CNE SYSTEM IN 1957–1965

The article is devoted to the Krasnoyarsk region industrial enterprise adaptation to the system of the Council of National Economy (CNE) (1957-1965). Five groups of the enterprises, depending on complexity of their entrance into the new, decentralized control system are emphasized on the basis of the archival sources.

Key words: CNE, Council of National Economy, Krasnoyarsk economic region, industry, adaptation, decentralization.

Значительная роль в современном реформировании экономического и политического устройства Российской Федерации отводится децентрализации государственной власти и развитию местного самоуправления. На Западе доминирует представление о том, что это приведет к повышению эффективности управления экономикой, о чем было заявлено российской делегации во время последней бизнес-конференции в Давосе. Но, по мнению многих отечественных политологов, децентрализация в западном варианте не совсем подходит для нашей страны [1]. Принять в сегодняшних условиях взвешенное решение можно с учетом анализа уже имеющегося опыта децентрализации управления.

В 1957–1965 гг. в СССР был совершен переход от отраслевого принципа управления к территориальному. В ходе проведения реформы в стране было создано более ста советов народного хозяйства, в том числе в Восточной Сибири были организованы Красноярский, Иркутский, Читинский и Бурятский советы.

Красноярский экономический район был одним из важнейших в регионе. Здесь добывали никель, гематитовые руды, молибден, алюминий, имелись практически неограниченные высококачественные лесные ресурсы, составлявшие практически половину всех лесных запасов Советского Союза. В крае имелись районы с выгодными природно-географическими и транспортными условиями, с достаточной плотностью населения – необходимыми для дальнейшего развития экономики. И наконец, край находился в центре страны, на основных транспортных путях, что позволяло свободно перемещать продукцию региона по всему Советскому Союзу.

Весь народно-хозяйственный комплекс края в ходе реформирования был разделен на десять отраслевых управлений: горнорудной промышленности (состоявшее из 19 предприятий и 11,5 тысяч человек), цветной и черной металлургии (53 предприятия и 80 тысяч человек), машиностроения (15 предприятий и 31,6 тысяч сотрудников), химической (10 предприятий и 7,2 тысяч работников), лесной (102 предприятия и 78,2 тысяч человек), легкой (12 предприятий и 14,7 тысяч человек) и пищевой промышленности (25 предприятий и 12,3 тысяч сотрудников), управление промышленностью строительных материалов (25 предприятий и 12,3 тысяч человек), управление строительством (98 предприятий и 49,2 тысяч сотрудников) и, наконец, управление энергетики [2, л.244]. Многие из этих предприятий имели ранее союзное подчинение.

Процесс адаптации хозяйственного комплекса края к работе в условиях СНХ в различных отраслях промышленности протекал неоднородно. В регионе были предприятия местного подчинения, которые работали на потребности местного населения, и предприятия союзного подчинения, занимавшиеся выпуском машин, станков, оборудования и обслуживающие всю страну в целом. На основе архивных данных можно выделить пять групп предприятий по сложности их вхождения в новую систему управления.

Первую группу составляли предприятия, для которых этот процесс прошел относительно безболезненно, быстро и принес наибольшие преимущества по сравнению с другими. В нее вошли предприятия черной и цветной металлургии, горнорудной промышленности и энергетики. Все они являлись отраслями базовой специализации Красноярского экономического района, обслуживающими интересы как всей страны, так и края. Совет народного хозяйства Красноярского экономического района был заинтересован в скорейшей адаптации этих предприятий, так как рассчитывал на значительные финансовые средства, получаемые от их работы, необходимые для реализации социального и экономического развития региона. Работа этих предприятий в системе СНХ, как и прежде, ограничивалась рамками Ангаро-Енисейского проекта. Это были отрасли, где происходило совмещение региональных и общесоюзных интересов, что облегчало процесс их адаптации. Более того, система СНХ давала им новые возможности для дальнейшего развития. Это было вызвано тем, что руководство этих отраслей отныне находилось непосредственно в крае, что ускоряло решение важнейших вопросов. К тому же СНХ имел право перераспределения финансовых средств в пользу важнейших производств, как правило, из этих отраслей. В рассматриваемый период в регионе началось сооружение Красноярской ГЭС, массовое создание сети тепловых электростанций и ГРЭС. Увеличилась добыча угля, которая с 1956 по 1958 г. возросла с 9376 до 13844 тысячи тонн в год за счет применения открытого способа [3 л.26], происходила реорганизация угледобывающих хозяйств.

С минимальными издержками вошли в систему СНХ предприятия цветной и черной металлургии. Причина этого заключена в том, что многие из сотрудников Министерства цветных металлов и золота в ходе реформы были переведены на работу в Красноярский СНХ. Так, первый председатель красноярского совета Ломако П.Ф.(1957–1961гг.) прежде возглавлял данное министерство. Вторым председателем СНХ Бизяев А.Д.(1961–1962 г.) также ранее состоял в нем. Последний председатель совета Ксинтарис В.Н. (1962–1965 гг.) до этого был заместителем директора одного из самых крупных предприятий цветной металлургии СССР – Норильского горнометаллургического комбината. Всем им были хорошо известны и понятны нужды и возможности данной отрасли хозяйства. Поэтому они практически сразу приступили к работе по модернизации всей отрасли, смогли успешно и сравнительно безболезненно провести адаптацию большинства предприятий. Уже в 1957г. была создана традиция проведения ежегодных выездных совещаний на Норильском металлургическом комбинате, что позволяло держать «руку на пульсе» предприятия. Создание совета ускорило строительство Ачинского глиноземного комбината и Красноярского алюминиевого завода, так как это позволило лучше контролировать процесс строительства этих предприятий. Единственным исключением стала золотодобыча, у которой имелся ряд проблем, связанных с отсталостью этой традиционной отрасли хозяйства края по сравнению с другими, появившимися лишь в XX веке.

Вторую группу составили предприятия, для которых переход на новую систему управления практически не повлиял на работу. К ним относились предприятия местного подчинения, обслуживающие интересы только Красноярского экономического района и его населения, такие как легкая, пищевая промышленность и строительство. В целом новая система управления практически не поменяла ход их работы. Она лишь способствовала увеличению объемов производства.

Вторая половина XX века стала периодом «химизации» народного хозяйства СССР. Стране требовалось развитие химической промышленности и смежных с ней отраслей для интенсификации производства. Поэтому на XXI съезде Н.С. Хрущевым был выдвинут лозунг об усилении внимания к предприятиям данной отрасли [4]. В Красноярском экономическом районе также началось создание предприятий химической, лесохимической промышленности и близкой к ним промышленности строительных материалов. Данный процесс совпал с реализацией реформы управления строительством и промышленностью 1957–1965 гг. Поэтому здесь следует говорить не столько об адаптации, сколько об оформлении их положения в системе краевого и союзного хозяйства. Для предприятий этих отраслей было необходимо создать материальную базу, наладить крепкие и устойчивые связи как в межрайонном, так и во внутреннем кооперировании. Процесс их вхождения в систему СНХ был продолжительным, но относительно безболезненным. Так, шелковый комбинат и завод искусственного волокна в Красноярске начали работу в 1957 г., завод медицинских препаратов – в 1959 г., тогда же прошла реконструкция Красноярского цементного завода. Предприятия химической промышленности и строительных материалов должны были стать неотъемлемой частью народно-хозяйственного комплекса Красноярского края, поэтому со стороны совета им уделялось повышенное внимание.

К данной группе также следует отнести предприятия лесного хозяйства и деревоперерабатывающей промышленности. Отрасль требовала кардинальной структурной перестройки вследствие того, что у большинства предприятий практически отсутствовали постоянные кадры работников. Для многих из них

работа здесь была непостоянной и сезонной. К тому же совмещение в одном управлении лесного хозяйства и деревоперерабатывающей промышленности отрицательно влияло на их развитие. Это понимало как руководство совета, так и сотрудники отрасли. Работа по ее адаптации, а скорее даже реконструкции и реструктуризации продолжалась, как и в химической промышленности, на протяжении всего периода, не встречая активного сопротивления со стороны самих предприятий. Так, уже в начале 1960-х гг. отрасль была разделена на управление лесного хозяйства и Управление лесопиления и деревопереработки [5, л.45]. Постепенно шла работа по созданию эффективных производственных объединений и постоянных рабочих кадров [6, л. 249].

Четвертую группу составили отрасли, предприятия которых крайне тяжело, болезненно и долго входили в новую систему управления. Процесс адаптации для них сопровождался множеством проблем. Сюда входили предприятия, ранее имевшие союзное подчинение, занимавшиеся выпуском продукции, потребителем которой являлся оборонный комплекс страны, и проблемы этих предприятий в большей степени решались не на местном уровне, а на уровне центральных органов управления. Их финансирование также во многом зависело от центра. В Красноярском крае такой отраслью было машиностроение. Характерным примером в ней может служить крупнейший завод отрасли края – «Сибтяжмаш». Это предприятие было союзного значения и дополнительно обслуживало интересы военно-промышленного комплекса страны. Но продукцию завода требовал и сам край [7, с. 7] для реализации перспективных планов развития региона.

В силу этого завод стал заложником конфликта интересов регионального и общесоюзного руководства. Предприятие оказалось в ситуации двойного подчинения – официального и фактического. Полный переход в распоряжение СНХ грозил бы утратой прежнего финансирования. Руководство «Сибтяжмаша» попыталось сохранить ориентацию на органы союзного значения. Это привело к тому, что завод, выполняя годовые планы по производству валовой продукции, срывал планы по номенклатуре производства товаров и межрайонной кооперации. Так, уже в 1957 г. «Сибтяжмаш» задолжал за 9 месяцев по поставкам стального литья [8, л. 70]. План же за этот год был выполнен заводом на 100,8%, прирост продукции возрос на 17%, была получена сверхплановая прибыль в 1200 тысяч рублей. Но при этом завод провалил план по выпуску дробильно-размольного оборудования. Это ударило по темпам развития отрасли строительных материалов в крае. Также завод не смог обеспечить поставки литья и продукции в зарубежные страны [9, л. 4].

Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, руководство СНХ поручило дирекции предприятия разработать план мероприятий по исправлению проблем и направило на завод комиссию с проверкой [9, л.5]. Однако руководство предприятия по-прежнему игнорировало часть решений Красноярского Совета народного хозяйства. Более того, в случае возникновения проблем директор завода Беляев И.Г. обращался не к СНХ, как предписывала новая схема, а через его голову в центральные органы управления. Данная практика приводила не только к конфликту интересов СНХ и завода, но и к конфликту Красноярского совета и сохранившихся отраслевых министерств.

В качестве арбитра Красноярский СНХ пытался использовать авторитет Совета Министров СССР, обращаясь к нему с просьбами о ликвидации ситуации с двойным подчинением, но однозначного решения Совмина СССР по этому вопросу не последовало [10, л.24]. Пиком конфликта интересов стал вопрос о производстве оборудования для цементной промышленности. Согласно семилетнему плану, в Красноярском крае планировалось масштабное промышленное и жилищное строительство, что требовало проведения реконструкции цементной промышленности. В 1957 г. было принято Постановление СНХ «О мерах по обеспечению дальнейшего развития цементной промышленности», согласно которому к 1960 г. было необходимо обеспечить в крае выпуск продукции в 34,75 млн тонн. На «Сибтяжмаш» была возложена задача производства специализированного оборудования [10, л.16]. Но уже к 1958 г. стало понятно, что дирекция предприятия не справляется с ее решением, считая первичными иные цели. Об этом говорит тот факт, что годовой план валовой продукции был выполнен, но завод даже не приступил к выпуску цементных печей, которые были заказаны годом ранее. Было принято постановление СНХ о необходимости концентрации внимания на решении этой задачи [11, л.17]. Конфликт нарастал, и совету не хватало рычагов для принуждения руководства предприятия выполнить план.

Центральный комитет КПСС, контролируя проведение реформы управления, попытался воздействовать на сложившуюся ситуацию не прямым административным воздействием, как это было раньше, а косвенным, через посредство газеты «Правда». В апреле 1959 г. была опубликована статья, в которой критиковалась работа дирекции завода «Сибтяжмаш». Это стало сигналом для краевого Совета народного хозяйства о том, что руководство страны поддерживает Красноярский совнархоз и сферу его

ответственности. Публикация дала возможность Красноярскому СНХ начать «изучение сложившейся ситуации» и 19 июня 1959г. принять решение о снятии с должности директора завода Беляева И.Г. за нарушение трудовой дисциплины [11, л. 18]. Но как видно из вышеприведенного, это решение стало лишь предлогом для включения завода в новую систему управления. Подобная ситуация была характерна для всех предприятий отрасли.

Последнюю группу составили предприятия, которые в принципе не вошли в систему СНХ. Они подчинялись не местным советам, а сохранившимся министерствам. Это были предприятия непосредственно оборонного комплекса и атомной промышленности. В Красноярском крае они были расположены в закрытом городе Железногорске (Красноярск-26) [12].

Все эти пять групп были характерны не только для Красноярского экономического района, но и для других регионов. Конечно же, содержание групп варьировалось от совета к совету, но суть проблем и ход процесса были схожи.

Процесс адаптации экономики Красноярского экономического региона не только доказал возможность децентрализации хозяйственного управления в нашей стране, но и выявил основные возможные проблемы, связанные, в первую очередь, с инерцией старой системы управления. Сложившаяся в Красноярском крае ситуация показала, что для проведения децентрализации необходимо идти на кардинальные меры по ее реализации. Неспособность местного руководства пойти на них по отношению к последним двум группам предприятий стала одной из основных причин конечного свертывания реформы. Несмотря на то что за время деятельности совнархозов удалось достичь многих высоких показателей народного хозяйства, оставались еще предприятия некоторых отраслей, которые продолжали сопротивляться этой системе управления. Поэтому у руководства, сменившего правительство Хрущева Н.С., был выбор: либо окончательно сломить их сопротивление и насильно влить в новую систему управления, либо отказаться от нее. Тем не менее опыт регулирования процессов в системе управления в 1957–1965 гг. с поправкой на изменившиеся условия может быть полезен для модернизации управления современной экономикой.

Литература

1. Централизация и иерархичность как базовые аспекты образа власти в России // Перспективы. Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/centralizacija_i_ijerarkhichnost_kak_bazovye_aspekty_obraza_vlasti_v_rossii_2010-09-21.htm.
2. ГАКК. Ф.Р-1408(фонд СНХ). Оп.1 Д. 2.
3. Там же. Д.1
4. XXI (внеочередной) съезд КПСС: стенографический отчет. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1959. – URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html#021.
5. ГАКК. Ф.Р-1408 (фонд СНХ). Оп.1. Д. 128.
6. Там же. Д. 241.
7. Машиностроение // Тр. конф. по развитию производительных сил Восточной Сибири. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
8. ГАКК. Ф.Р-1408 (Фонд СНХ). Оп.1. Д. 5.
9. Там же. Д. 39.
10. Там же. Д. 351.
11. Там же. Д. 82.
12. Там же. Д. 83.

УДК 625.1:634(571.51)

М.А. Гилько

ТРАНСИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ И ЛЕСНАЯ ОТРАСЛЬ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматривается влияние Транссибирской магистрали на функционирование лесной отрасли в Енисейской губернии. Анализируются следующие проблемы: специфика разработки лесных ресурсов, использование рабочей силы крестьян, конфликты между лесным и железнодорожным ведомствами.

Ключевые слова: Транссибирская магистраль, Енисейская губерния, лесная отрасль, модернизация.